

Дмитрий Хазанов

АВИАЦИЯ В КУРСКОЙ БИТВЕ

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

Дмитрий Хазанов

АВИАЦИЯ В КУРСКОЙ БИТВЕ

ПРОВАЛ ОПЕРАЦИИ «ЦИТАДЕЛЬ»

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2013

УДК 355/359
ББК 68
X 15

Оформление *П. Волкова*
В оформлении переплета использована иллюстрация художника *В. Платонова*

Хазанов Д. Б.

X 15 **Авиация в Курской битве. Провал операции «Цитадель» / Дмитрий Хазанов. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 248 с. — (Война и мы. Авиакolleкция).**

ISBN 978-5-699-66206-7

К 70-летию решающего сражения Великой Отечественной! Первая военно-воздушная энциклопедия Курской битвы, иллюстрированная сотнями эксклюзивных фотографий из государственных архивов и частных коллекций. Все о боевом применении авиации над Огненной дугой.

Каково было соотношение сил в воздухе к июлю 1943 года? Удалось ли нашим ВВС преодолеть военно-техническое отставание от Люфтваффе? Чьи самолеты были совершеннее, тактика эффективнее, а летчики — лучше подготовлены? Какие «козыри» имелись у обеих сторон? Кто понес над Курской дугой большие потери? Почему в первые дни операции «Цитадель» противник смог захватить господство в воздухе и какой ценой «сталинские соколы» переломили ход сражения?

НОВАЯ КНИГА ведущего историка авиации, основанная как на советских, так и немецких архивных документах, журналах боевых действий и воспоминаниях ветеранов, отвечает на все эти вопросы.

**УДК 355/359
ББК 68**

ISBN 978-5-699-66206-7

© Хазанов Д. Б., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Содержание

НАКАНУНЕ СРАЖЕНИЯ	5
Планы противоборствующих сторон	5
Возможности промышленности, состав авиационных группировок	9
Замыслы авиационного командования	16
Борьба за господство в воздухе, налеты на промышленные центры и коммуникации.	18
Самолеты воюющих сторон и их оценка	24
Подготовка личного состава	30
«Разведка доложила точно?»	36
<i>Приложения к главе 1</i>	46
ЭТО ГРОЗНОЕ СЛОВО — «ЦИТАДЕЛЬ»	57
Битва началась	57
В сражение вступает советская ударная авиация	63
Итоги первого дня	67
Сражение продолжается	69
Ожесточение боев не спадает	77
Советское командование вносит коррективы в действия авиации	80
Наступление вермахта «выдыхается»	83
Ночники	87
Разведчики	92
Неустойчивое равновесие	95
Итоги оборонительного сражения	101
<i>Приложения к главе 2</i>	107
ОТРАЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ МАНШТЕЙНА	121
Необычное начало	121
Сражение в воздухе разворачивается	127
Германское наступление продолжается	135
Над переправами (действия авиации в районе 7-й гвардейской армии)	149
Авиация против танков	156
Герои и подвиги	166
Спасая товарищей	170
Боевые действия ночью	174
Кризис	177
Крах «Цитадели»	191
Выводы	195
<i>Приложения к главе 3</i>	202
Список источников	219
Приложения	224
Послесловие	246
Список сокращений	247

Накануне сражения

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

В начале февраля 1943 г. подошла к финалу грандиозная Сталинградская эпопея. Она закончилась полным разгромом прорвавшейся к Волге немецкой группировки, крушением всех планов германского командования на летне-осеннюю кампанию 1942 г. Сами гитлеровские генералы расценивали случившееся как катастрофу. «Поражение под Сталинградом повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию, — писал З. Вестфаль. — Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск» [1].

За зимние месяцы Красная Армия провела ряд успешных наступательных операций на Северном Кавказе, Верхнем Дону, под Ленинградом, в районе Великих Лук... Однако весной 1943 г. вермахту удалось остановить советское продвижение практически на всем фронте, стабилизировать положение, проведя успешное контрнаступление в районах Белгорода и Харькова. Строя планы по дальнейшему ведению войны на Востоке, фюрер и его генералы решали непростые задачи. Они хотели взять реванш за поражение в битве под Сталинградом, поднять пошатнувшийся дух армии и населения Германии, повысить престиж Рейха в глазах стран-сателлитов и предотвратить распад фашистского блока.

Повторяя ошибку прошлых лет и полагая, будто потери Красной Армии в предыдущих сражениях огромные и она не сможет быстро восстановить свои силы, а также учитывая то, что союзники СССР не спешили с открытием второго фронта в Европе, германское командование, не теряя времени, решило приступить к подготовке крупного летнего наступления. Фюрер не сомневался: в его ходе вермахт вновь овладеет стратегической инициативой, а затем повернет ход войны в свою пользу.

Задуманная гитлеровским командованием крупная наступательная операция, на которую возлагались столь большие надежды и с которой связывались далеко идущие планы, получила кодовое наименование «Цитадель». Она должна была стать генеральным сражением на Востоке в 1943 г., продемонстрировав превосходство немецкой военной стратегии, возросшую боеспособность немецких войск. Гитлер потребовал принять меры, чтобы упредить советское командование в разворачивании летом активных наступательных действий.

У Генерального штаба сухопутных войск Германии место для нового наступления не вызывало сомнений — это был образованный в ходе весенних боев выступ в районе Курска, получивший неофициальное наименование Орловско-Курской дуги. Впрочем, в Ставке фюрера рассматривались и другие варианты наступления. Наиболее радикально выглядела идея командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Манштейна. Он предложил оставить так называемый «балкон», проходивший по течению рек Миус и Северский Донец, пропустив наступающие советские войска

Командующий Центральным фронтом генерал К. К. Рокоссовский в окружении генералов и офицеров штаба

в Донбасс и к нижнему течению Днепра, а затем мощным ударом с севера прижать их к берегу Азовского и Черного морей и уничтожить [2].

Гитлер не решился на столь рискованные маневры, сославшись на невозможность даже временных территориальных уступок Советам и важность промышленного района Донбасса для дальнейшего ведения войны на Восточном фронте. Он поддержал начальника Генерального штаба генерала К. Цайтцлера, решив уничтожить советские войска Центрального и Воронежского фронтов, оборонявшихся на Курском выступе. План немецкого командования был весьма прост — мощными ударами под основание Орловско-Курской дуги прорвать оборону Красной Армии с севера и юга, после чего наступающие танки должны соединиться восточнее Курска на четвертый день операции.

Как теперь известно, в случае успеха «Цитадель» могла плавно перетечь в другую операцию, носящую кодовое наименование «Пантера», предусматривающую разгром войск Юго-Западного фронта. Недаром в оперативном приказе № 6 от 15 апреля 1943 г. Гитлер писал: *«Я оставляю за собой также право в случае планомерного развития операции начать незамедлительно с ходу наступление на юго-восток («Пантера») с тем, чтобы использовать замешательство в рядах противника»* [3]. Таким образом, нельзя не признать, что немецкое Верховное командование преследовало весьма далеко идущие цели.

В послевоенных мемуарах многие бывшие немецкие генералы наступление по плану «Цитадель» часто пытались представить как авантюру Гитлера и германского Верховного командования. При этом обычно ссылались на мнения многих опытных командиров и командующих, выступавших за проведение насту-

пления уже в мае, как только просохнут дороги после весенней распутицы. В числе сторонников немедленных решительных действий был и генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. Однако сильна была и оппозиция данному плану в лице командующего 9-й армией генерал-полковника В. Моделя, подготовившего на совещании 4 мая 1943 г. в Мюнхене доклад, согласно которому немецкое наступление столкнется при прорыве советской обороны со значительными трудностями прежде всего из-за недостатка в войсках танков, особенно тяжелых. Отмечался также значительный некомплект в частях пехотного оружия.

Модель убедил фюрера пополнить пехотные соединения и сделать ставку на новые танки «Тигр», «Пантера», а также штурмовые орудия «Фердинанд». Кроме того, планировалось примерно вдвое увеличить количество средних танков Т-III и Т-IV, на которых срочно усиливалось бронирование. Из-за этого отложенное до 10 июня начало операции «Цитадель» было перенесено на середину месяца, а потом и на начало июля.

К разгару лета немцы сконцентрировали на весьма узких участках фронта беспрецедентные по своей мощи силы. Так, в состав ударной группировки 9-й армии генерал-полковника Моделя входили три танковых (41, 46 и 47-й) и один армейский (23-й) корпуса, которые насчитывали в своем составе почти 750 танков и штурмовых орудий, примерно столько же артиллерийских орудий. Еще более внушительно выглядела ударная группировка группы армий «Юг», выделенная из состава 4-й танковой армии генерала Г. Гота и армейской группы Кемпфа. В ней (во 2-м эсэсовском, 3-м и 48-м танковых корпусах, армейском корпусе «Раус») имелось более 1500 танков и штурмовых орудий, свыше 800 полевых орудий. Кроме того, в резерве Манштейна находился 24-й тк, насчитывавший примерно 150 танков.

Из различных вариантов организации прорыва нашей обороны командование 9-й армии выбрало следующий: на участке чуть более 40 км по фронту сконцентрировать «ударный кулак» и, ломая советское сопротивление, стремительно двигаться к Курску вдоль железной дороги Орел — Курск. Но именно на фронте 13-й армии, прикрывающей важную железнодорожную ветку, советское командование и ожидало вражеский удар. Ведь здесь местность в наибольшей степени благоприятствовала массированному использованию танковых соединений.

При планировании наступления группы армий «Центр» немецкие штабисты не смогли отойти от шаблонов. Но по замыслу германского командо-

Немецкие командующие за обсуждением деталей плана операции «Цитадель». Слева направо: Э. Манштейн, В. Модель, Г. Клюге

вания этот недостаток должен был компенсироваться внезапностью для противника начала предстоящего сражения. Совокупность таких факторов, как массированное применение крупных танковых и авиационных сил, а также эффект неожиданности, должна была обеспечить быстрый прорыв советской обороны. Все же ряд генералов и старших офицеров вермахта оценивали риск неудачи при прорыве к Курску с севера как весьма высокий.

Более изощренный план подготовил штаб группы армий «Юг». Ее ударные силы были развернуты на двух относительно самостоятельных направлениях протяжением по фронту около 90 км. Местность здесь в значительно большей степени, чем на северном фланге, способствовала использованию крупных танковых соединений. Главный удар силами 4-й танковой армии немцы наносили на Обоянском направлении против нашей 6-й гвардейской армии, а вспомогательный — на Корочанском направлении, где оборону 7-й гвардейской армии собиралась прорвать армейская группа «Кемпф».

Генерал Г. Гот, возглавлявший войска 4-й германской таковой армии, в стереотрубу осматривает передний край

Командующий Воронежским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин у входа в блиндаж

«По мнению командования группы, — вспоминал Э. Манштейн, — решающим фактором для использования этих армий было то обстоятельство, что противник вскоре после начала операции бросит в бой свои сильные оперативные резервы, стоявшие восточнее и северо-восточнее Харькова. По меньшей мере столь же важной, как удар на Курск с целью отсечения находившихся там вражеских сил, была задача обеспечить с востока этот удар от подходящих вражеских танковых и механизированных соединений, нанося встречные удары. Разгром этих сил был также важной целью операции «Цитадель» [4].

Подводя итог, можно отметить, что в ходе летней наступательной операции 1943 г. германское командование готовилось осуществить своеобразный мини-блицкриг или, как определяли его сами немцы, — «танковый рейд по русским тылам», позволяющий избежать затяжных боев на переднем крае обороны противника. Можно согласиться с английским историком А. Кларком, написавшим: «Старая формула блицкрига — налет пикирующих бомбардировщиков, короткая интенсивная артподготовка, массированный танковый удар при поддержке пехоты — вновь была принята без должного учета изменившихся условий, за

И. В. Сталин и Г. М. Маленков осматривают выставку трофеев Красной Армии

исключением разве что арифметического увеличения мощи составных компонентов атаки» [5].

При подготовке операции «Цитадель» Гитлера и его генералов, несомненно, интересовали планы советского командования на предстоящую летнюю кампанию. Не располагая точными данными, они не слишком высоко оценивали боеспособность Красной Армии, отмечали слабую укомплектованность большинства частей и соединений, недостаточную выучку личного состава, но не имели представления об оперативных замыслах советского командования. Правда, из немецких документов следует, что в германских штабах знали о сосредоточении крупных советских резервов в районе Орловско-Курской дуги, прежде всего от авиаразведки.

За два истекших года войны на советско-германском фронте гитлеровская армия лишилась многих преимуществ, которыми располагала к июню 1941 г. благодаря внезапности нападения и полной мобилизации своих сил к моменту вторжения. Все же, несмотря на изменившееся по сравнению с начальным периодом соотношение сил, военная машина Германии обладала еще весьма значительными возможностями для успешного продолжения боевых действий и проведения крупных наступательных операций. С этим обстоятельством советское руководство вынуждено было считаться.

Трагические события, тяжелые поражения и огромные жертвы первого года войны, ошибки и промахи второго года не прошли даром для советских орга-

Выставка трофейной техники открылась ко второй годовщине начала Великой Отечественной войны в московском Центральном парке культуры и отдыха им. Горького

нов государственной власти и управления. Государственный Комитет Оборона (ГКО), Ставка Верховного главнокомандования, Генеральный штаб и сам Сталин сумели извлечь из двухлетнего опыта важные уроки и сделать должные выводы касательно имевших место упущений и просчетов. Результатом этого явилась более реалистичная оценка сил и потенциальных возможностей воюющих сторон. На более высокий уровень поднялось качество стратегического планирования и руководства войсками, подготовки и проведения крупномасштабных операций как оборонительного, так и наступательного характера.

Первоначально планировалось, что летом 1943 г. Красная Армия перейдет в наступление, нанеся главный удар в юго-западном направлении. Такую точку зрения, в частности, отстаивал командующий Воронежским фронтом генерал Н. Ф. Ватутин. Советское командование исходило из того, что оно имело общее превосходство над вермахтом в силах и средствах. Однако по мере поступления различных данных о противнике Ставка и Генеральный штаб стали склоняться к идее перехода к преднамеренной обороне. На этом настаивали маршалы А. М. Василевский и Г. К. Жуков. Последний, находясь в районе Курского выступа, направил 8 апреля в Ставку Верховного главнокомандования доклад, где говорилось:

«Ввиду ограниченности крупных резервов противник вынужден будет весной и в первой половине лета 1943 г. развернуть свои наступательные действия на более узком фронте и решать задачу строго по этапам. Главный удар гитлеровцы будут наносить против трех фронтов: Центрального, Воронежского и Юго-Западного с тем, чтобы разгромить наши войска на этом направлении, получить свободу маневра для обхода Москвы по кратчайшему направлению. Основную ставку враг делает на танковые дивизии и авиацию» [6].

В докладе Жуков подчеркнул: *«Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника» [7].*

На основании этих предложений Жуков и Василевский 12 апреля составили проект директивы Ставки о концентрации на угрожаемых направлениях резервов и развертывании Степного фронта (на основе округа). Сталин одобрил документ, и на его основании осуществлялись оборонительные мероприятия нашего командования на протяжении нескольких месяцев. Однако не исключалось и то, что если противник затаит с нанесением своего удара на длительный срок, то советские войска должны будут сами перейти в наступление. Исходя из этого, все командующие фронтами в конце мая представили в Ставку свои предложения по планам действий в летнюю кампанию 1943 г.

В соответствии с замыслами Верховного главнокомандования в районе Курского выступа создавалась исключительно крупная группировка советских войск. Здесь к началу июля на фронте в 550 км (13% общей протяженности советско-германского фронта) было сосредоточено с учетом стратегических резервов около 28% военнослужащих, 24% орудий и минометов, свыше 33% боевых самолетов, свыше 46% танков действующей армии [8]. Предполагалось направлять на Орловско-Курское и Белгородское направления большинство резервов, формируемых в конце весны — начале лета 1943 г. Ставкой ВГК.

Все это время на Центральном и Воронежском фронтах велась усиленная работа по совершенствованию обороны и накоплению резервов. Были затрачены титанические усилия по возведению силами войск и гражданского населения трех армейских и двух фронтовых полос обороны, глубина которых составила 130–190 км. Оба фронта получили значительные подкрепления в виде танковых и механизированных корпусов, а также других средств усиления. Впервые с начала войны командующие К. К. Рокоссовский и Н. Ф. Ватутин имели в своем распоряжении в оборонительной операции по одной танковой армии для увеличения устойчивости войск.

В течение мая и июня наши войска интенсивно готовились к предстоящим боям, создавая запасы боеприпасов и горючего. С каждой неделей соотношение в силах и средствах в районе Орловско-Курской дуги все сильнее изменялось в пользу Красной Армии. Накануне операции она превосходила противника на данном направлении в личном составе и танках примерно в два раза, в орудиях и минометах более чем в три раза [9]. Столкновение этой армады с почти столь же мощной группировкой вермахта, создавшей некоторое превосходство в силах и средствах непосредственно на участках главного удара, предвещало неслыханное по ожесточенности и доселе невиданное по масштабам сражение.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, СОСТАВ АВИАЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК

Группировка авиации на Курской дуге к июлю 1943 г. была значительно усилена обеими противоборствующими сторонами. Примерно 3900 нашим самолетам (с учетом сил 2, 16 и 17-й ВА, авиации ПВО, защищавшей тыловые районы Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, задействованных на данном направлении соединений Авиации дальнего действия) противостояло около 2300 немецких. Таким образом, советская сторона превосходила противника по количественному составу в 1,7 раза без учета имевшихся резервов. В частности, завершалась подготовка к сражению 15-й ВА Брянского фронта, 5-й ВА Степного военного округа, ряда отдельных соединений.

Выпуск двухместных штурмовиков в Куйбышеве значительно возрос весной 1943 г. Это позволило перевыполнить план подачи фронту штурмовых авиаполков

Безусловно, решающую роль в количественном превосходстве ВВС КА сыграла советская авиапромышленность, которая достигла значительных

успехов, по-прежнему превосходя немецкую по валовым показателям; напряженный план выпуска самолетов в целом выполнялся. Производство советских самолетов во 2-м квартале 1943 г. приведено в таблице 1 [10].

Около 1000 самолетов за квартал изготовили такие гиганты авиапромышленности, как заводы № 1 и № 18 (выпускали Ил-2), № 21 (Ла-5) и № 153 (Як-7 б и Як-9). По мнению наркомата, лучшими по организации производства в это время являлись самолетостроительные заводы № 1 и № 387 (последний выпускал бипланы У-2, применявшиеся как легкие ночные бомбардировщики) и моторостроительный завод № 24, где делали двигатели АМ-38 Ф для штурмовиков. Наши авиазаводы в это время выпустили небольшой серией варианты серийных машин в модификации «разведчик» (на основе Пе-2), «корректировщик» (Ил-2), «учебный самолет» (Як-7, Ил-2, Пе-2), что позитивно сказалось на общих возможностях ВВС КА.

Предполагая длительные и напряженные бои за господство в воздухе летом 1943 г., нарком А. И. Шахурин потребовал от серийных заводов довести в июне этого года суточный выпуск до 50 истребителей. Важнейшим ресурсом для новых достижений должно было стать снижение трудозатрат при производстве самолетов. Многого удалось добиться, но конечный результат оказался отрицательным. Причина сокращения общего объема производства — разрушение немецкой авиацией в ночь на 24 июня нескольких корпусов авиазавода № 292 в Саратове, приведшего в конечном счете к недополучению частями ВВС КА примерно 800 Як-1.

Таблица 1

Тип/Месяц	Апрель	Май	Июнь	Весь период
Истребители	1164	1174	1056	3394
Штурмовики	1020	1005	813	2838
Бомбардировщики	372	407	322	1101
Всего военных	2556	2586	2191	7333
Всех типов	3008	3031	2598	8637
Принято военной приемкой	3079	2867	2433	8379

Основные последствия налета сказались уже в ходе Курской битвы. Весной никто не мог предположить, что произойдет значительное снижение объемов выпуска боевых самолетов. Казалось, ничто не сможет нарушить ритмичный и устойчивый их выпуск, а также производство моторов, винтов, другого необходимого авиационного оборудования. В то же время выполнение в целом заданий по подготовке пополнения для частей ВВС КА позволило в этот период времени не только восполнить потери, но и во всевозрастающих масштабах формировать резервные соединения Ставки ВГК. Создание авиакорпусов и авиадивизий резерва ВГК позволило быстро наращивать боевые возможности воздушных армий на период проведения важнейших операций соответствующих фронтов.

Уже в мае закончилась подготовка 10 авиакорпусов резерва ВГК. При этом они становились все более «специализированными». Смешанные корпуса постепенно переформировывались в истребительные или штурмовые, но до начала Курской битвы этот процесс не был закончен и единая структура корпуса еще окончательно не сложилась. Так, 1-й шак 22 июня 1943 г. получил в свой состав истребительную дивизию, которой не было в других аналогичных соединениях. А некоторые штурмовые дивизии (например, 299-я и 224-я шад) насчитывали по пять штурмовых полков, приближаясь по боевому составу к уровню корпуса.

За счет резервных соединений удалось за три месяца почти вдвое увеличить численный состав наших объединений в районе Курского выступа. Особенно мощными выглядели армии С. А. Красовского и С. И. Руденко; предполагалось, что именно им придется вынести основную тяжесть борьбы с люфтваффе за господство в воздухе при переходе немецких войск в наступление. Численность соединений 2, 16 и 17-й воздушных армий на 1 июля 1943 г. показана в таблице 2 [11].

Весна 1943 г. — ответственный период в истории Авиации дальнего

По уровню летной и боевой подготовки экипажи 586-го женского иап и их командир майор А. Н. Гриднев ни в чем не уступали другим (мужским) частям 9-го иак ПВО. Весной и летом 1943 г. авиаторы корпуса защищали различные важные тыловые объекты в районе Курска

Таблица 2

Типы самолетов	16-я ВА	2-я ВА	17-я ВА	Всего
Истребители	455/71	389/85	163/43	1007/199
Штурмовики	241/28	276/23	239/27	756/78
Дневные бомбардировщики	260/14	172/23	76/2	508/34
Ночные бомбардировщики	74/2	34/15	60/1	168/18
Разведчики	4/2	10/8	-	14/10
Итого	1034/117	881/149	538/73	2453/339

Примечание. В числителе указано количество исправных самолетов, а в знаменателе — неисправных.

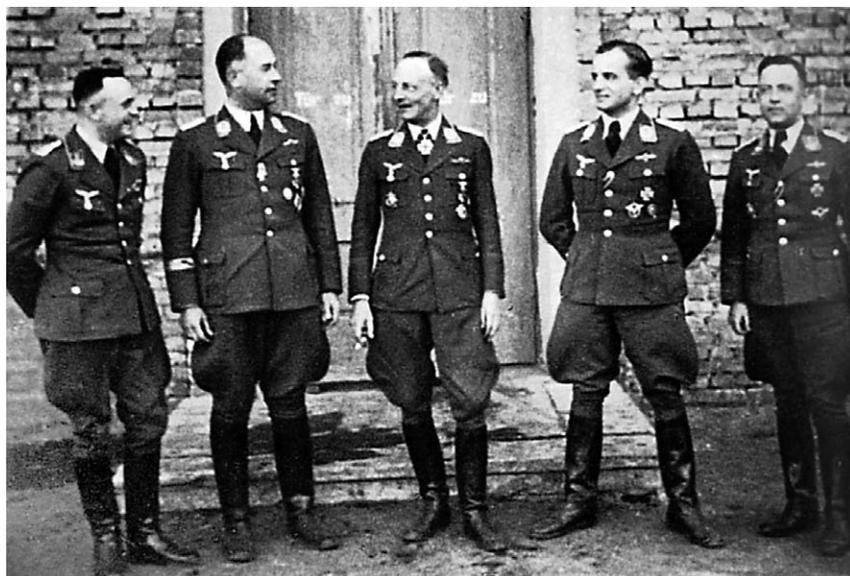
действия (АДД). 30 апреля ГКО принял решение развернуть 11 имевшихся к тому времени дивизий АДД в 8 авиационных корпусов. По предложениям командующего генерала А. Е. Голованова, поддержанного Военным советом Авиации дальнего действия, на руководящие должности выдвигались наиболее способные и опытные генералы и офицеры. К этому времени в АДД имелось около 700 дальних бомбардировщиков, спустя два месяца их количество возросло до 740 машин (из них 512 исправных). Важно также отметить, что из подготовленных к 1 июля 690 экипажей дальних бомбардировщиков 626, или 90%, были способны выполнять задания ночью. В битве на Орловско-Курской дуге с первых часов приняли участие 26 из 34 имевшихся авиаполков этого объединения.

Важную роль, особенно при подготовке к отражению неприятельского наступления, сыграли войска ПВО. Воины Воронежско-Борисоглебского, Рязско-Тамбовского, Харьковского корпусных районов ПВО весной 1943 г. защищали наиболее важные объекты

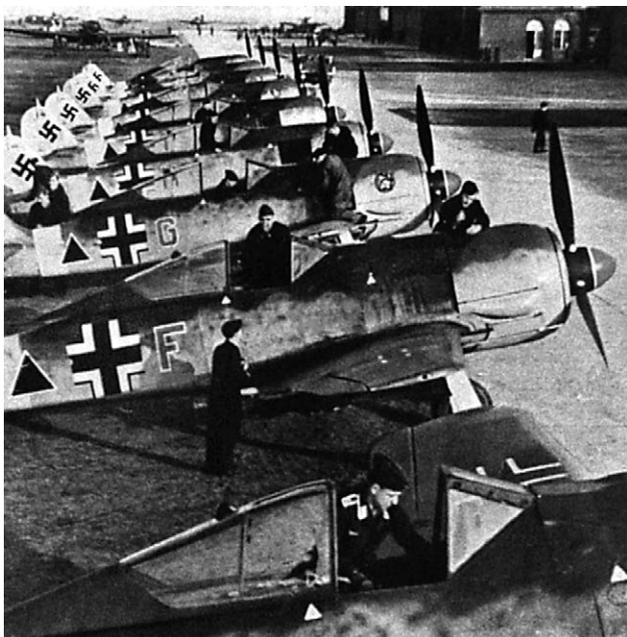
в тылу Курского выступа. Препятствовали действиям вражеских экипажей также летчики 101, 36 и 310-й иад. Поскольку люфтваффе не оставляли попыток разрушить наши коммуникации, особенно железную дорогу, вывести из строя транспортные узлы и подвижной состав, то ГКО неоднократно принимал постановления, направленные на увеличение сил и средств, прикрывающих данный район. Воронежско-Борисоглебский дивизионный район ПВО, пополнявшийся наиболее интенсивно, 7 июня развернули в Воронежский корпусной (командир — полковник Н. К. Васильков), а за два дня до этого 101-ю иад ПВО — в 9-й иак (командир — генерал-майор С. Г. Король).

В конце июня тыловую зону Центрального и Воронежского фронтов прикрывали 9 зенитных артиллерийских полков, 14 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 5 полков зенитных пулеметов, 4 прожекторных батальона, 1 полк и 7 батальонов ВНОС, 31 отдельный бронепоезд, другие части и подразделения противовоздушной обороны [12]. Огромная роль в организации ПВО всего района принадлежала руководителю созданной весной 1943 г. опергруппы (по совместительству начальнику штаба Воронежского района) полковнику В. С. Гаврилову. Здесь же действовали 12 авиационных полков ПВО, в которых насчитывалось 280 истребителей и один разведчик [13].

Поступление из тыла большого количества самолетов позволило формировать не только новые части и соединения, но и объединения. Достаточно сказать, что 15-я ВА, располагавшая к началу мая 1943 г. всего 250 самолетами (с учетом У-2), сосредоточенными в двух дивизиях, спустя месяц превратилась в полноценную воздушную армию, располагавшую 865 самолетами. При этом много внимания уделялось вопросам материально-технического и аэродромного обеспечения авиационных частей. Также была расширена

Командиры эскадры KG55 «Гриф» в Сталино. В центре — коммодор Э. Кюль. Конец марта 1943 г.

Новейшие самолеты FW.190F готовы к отправке в штурмовую эскадру SchG1 на южный фланг Восточного фронта

радиосеть, возросло количество ремонтных органов. Все это позволило объединению успешно подготовиться к боевым действиям [14].

Германское командование не менее интенсивно готовило авиацию к участию в крупном наступлении на Востоке. Из документов следовало, что во втором квартале 1943 г. авиапромышленность Рейха ежемесячно производила немногим более 2000 самолетов разных типов. Например, выпуск пикировщиков (Ju.87 применялись преимущественно на Восточном фронте) в марте 1943 г. удвоился относительно конца предыдущего года и превысил 200 машин, с учетом прошедших восстановительный ремонт. Весьма напряженная работа заводов позволяла несколько нарастить численность соединений боевой и учебной авиации. Если в конце марта немцы располагали 6434 самолетами разных типов, то в конце июня — уже 7089 машинами [15]. Впервые с начала Второй мировой войны удалось преодолеть отметку в 7000 самолетов в составе люфтваффе. Однако число самолетов, действующих на Востоке, практически не менялось, и накануне наступления здесь оказалось чуть менее половины общих сил (около 2000 боевых машин основных типов).

Несмотря на определенные достижения германской промышленности, необходимость вести войну на нескольких театрах боевых действий, а также все возрастающее давление союзников заставляли расплывать авиацию между Восточным фронтом, Средиземноморьем и Западной Европой. Усилившиеся налеты американских и английских бомбардировщиков

Штурман экипажа самолета He.111 во время боевого вылета

на города Рейха вынудили немецкое командование начать весной формирование еще одной истребительной эскадры для работы в ПВО Германии, а также отозвать с Восточного фронта три истребительные группы (на Vf.109 и Vf.110). Чрезвычайно сложная обстановка сложилась и в районе Средиземного моря, где страны Оси с боями оставили Северную Африку. Гитлеровские генералы не сомневались, что союзники решили вывести из войны Италию и активно готовились противостоят высадке на континент. Генеральный штаб люфтваффе фактически не имел резервов для переброски на Восточный фронт. Усилить ударную авиационную группировку в районе Курска можно было только «местными силами».

Справедливости ради надо отметить, что уже к началу весны германское командование восполнило потери в самолетах, понесенные в ходе зимних боев, особенно в районе Сталинграда, смогло с большим напряжением использовать имеющиеся силы. Наиболее ожесточенные сражения в воздухе развернулись между Новороссийском и Краснодаром, где практически два месяца длилась знаменитая Кубанская эпопея. Если за два зимних месяца 1943 г. наши посты ВНОС зафиксировали около 40 тыс. пролетов немецких самолетов, за два следующих — уже более 72 тыс., то только за май того же года отмечалось свыше 57 тыс. пролетов [16]. В отдельные дни люфтваффе выполняли 2500 пролетов (на всем советско-германском фронте), что стало возможно благодаря возвращению сюда ряда авиагрупп, которые ранее были отведены на отдых и пополнение в Германию, а в ряде случаев

Таблица 3

Авиагруппы/Дата	31 января	10 марта	17 мая	3 июля	
				Всего на Востоке	Выделено для «Цитадели»
Бомбардировщики	15 + 2/3	14 + 2/3	16 + 2/3	16 + 2/3	13 + 2/3
Пикировщики	6 + 1/3	7	11	11 + 1/3	10 + 1/3
Штурмовики	2	3	3	3 + 2/3	3 + 2/3
Одномоторные истребители	7 + 1/3	13	14 + 2/3	13	8 + 1/3
Двухмоторные истребители	2 + 1/3	1 + 1/3	1 + 2/3	1 + 1/3	1 + 1/3
Итого	33 + 2/3	39	47	46	37 + 1/3

Примечания. 1. Один отряд принят за треть группы.

2. В немецких источниках часто приводили данные по так называемым «основным типам самолетов», куда входили как раз части бомбардировщиков (KG), пикировщиков (StG), штурмовиков (SchG), одномоторных (JG) и двухмоторных истребителей (ZG).

прошли перевооружение на новые типы самолетов. Изменение численного состава авиагрупп приведено в таблице 3 [17].

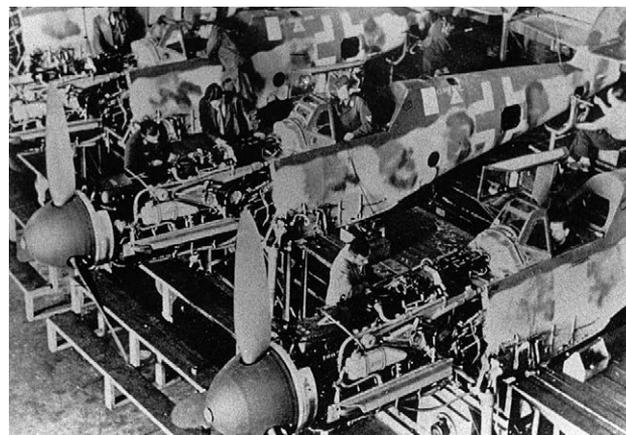
Следовательно, более 37 авиагрупп из 46 (или примерно 80% частей) были готовы поддержать наступление вермахта на Курск. Для достижения нужной концентрации сил германскому командованию пришлось пойти на существенное оголение флангов Восточного фронта и сосредоточение практически всех боевых групп истребителей, бомбардировщиков, пикировщиков и штурмовиков у северного и южного оснований Орловско-Курского выступа. Достаточно сказать, что на Тамани оставалась лишь истребительная группа II/JG52, усиленная отрядом словаков (без учета разведчиков, легких ночных штурмовиков и вспомогательной авиации), а под Ленинградом продолжали действовать два отряда группы II/JG54; третий отряд поступал в распоряжение созданного в конце июня в окрестностях Смоленска штаба 4-й авиадивизии (командир генерал Г. Плохер [*H. Plocher*]). Предполагая

удар советских ВВС на северном фланге группы армий «Центр», немцы были готовы оперативно перебросить сюда часть авиации и устранить угрозу.

В середине июня на реке Миус началось развертывание румынского авиакорпуса, силы которого должны были прикрыть воздушное пространство на участке 4-го немецкого авиакорпуса (Донбасс). Также немцы предпринимали попытки активизировать в начале июля действия финской авиации севернее Ленинграда. Следовательно, союзникам Германии, авиационный парк которых весной 1943 г. был в значительной степени перевооружен на немецкую технику, отводилось заметное место в планах руководства люфтваффе. Определенные надежды возлагали на венгров, чья 2-я авиабригада (по группе истребителей и двухмоторных бомбардировщиков плюс по отряду ближних и дальних разведчиков, а также транспортное и связное подразделения; командир полковник Ш. Илль) входила в состав 8-го авиакорпуса и должна была вступить в сражение с первых часов. Не остались забыты и испанские доброволь-

Рейхсмаршал Г. Геринг напутствует летчиков

Производство истребителей Bf. 109G на заводе В. Мессершмитта в Аусбурге

цы — генерал Франко благословил очередных 18 летчиков для борьбы против большевиков в составе, как и прежде, истребительной эскадры JG51. Впрочем, роль авиации немецких союзников в Курской битве не следует переоценивать.

Собранная в районе наступления авиационная группировка была, по меркам люфтваффе, огромна. По подсчетам немецкого историка Э. Клинка, действия 9-й армии должны были поддерживать 730 самолетов 1-й авиадивизии 6-го воздушного флота, а наступление группировок 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф» — 8-й авиакорпус 4-го воздушного флота, насчитывавший более 1100 самолетов [18]. Подсчеты же автора, по материалам генерал-квартирмейстера, численности групп, входящих в указанные выше объединения, приводят к следующим результатам: на 30 июня 1943 г. в 1-й авиадивизии имелось 738, а в 8-м авиакорпусе — 1045 боевых машин (впрочем, приводятся и другие цифры — см. приложение).

Распределение по типам самолетов приведено в таблице 4 [19].

Однако необходимо отметить, что указанными выше боевыми машинами не исчерпываются авиационные силы, выделенные немцами для участия в операции. Ведь непосредственно штабам воздушных флотов (4-му и 6-му) подчинялись большинство отрядов дальних разведчиков, все подразделения легких ночных штурмовиков, планерные части. Под управлением 6-го воздушного флота действовали ночное истребительное звено, переброшенная на центральное направление Восточного фронта группа IV/NJG5 (в обоих имелось 50 ночных истребителей), три транспортных

Надежда немецких авиационных инженеров — противотанковый самолет Ju.87G. Их начали применять весной 1943 г.

группы (I, II/ТГ3 и II/ТГ4) и транспортный отряд 6-го ВФ (всего 167 Ju.52), санитарный и связной отряды. Если принять во внимание все самолеты, задействованные в «Цитадели», то и на северном, и на южном фланге немцы могли ввести в сражение немногим более 2000 самолетов (не считая 50 самолетов с венгерскими экипажами).

Наращивание сил авиации на центральном направлении Восточного фронта проходило наиболее интенсивно, чем на южном. Ведь еще в середине апреля 1943 г. на аэродромных узлах Орла и Брянска базировалось лишь 13 различных авиагрупп (с учетом двух разведывательных). «Этих частей вряд ли будет достаточно для выполнения поставленных задач, — отмечалось на одном из совещаний в оперативном отделе штаба группы армий «Центр». — Их усиление следует считать настоятельно необходимым» [20]. В результате германскому командованию удалось увеличить силы

Таблица 4

Тип/Соединение	1-я авиадивизия	8-й авиакорпус	Всего
Одномоторные истребители	186	153	339
Двухмоторные истребители	55	-	55
Штурмовики	-	176	176
Бомбардировщики	244	308	552
Пикировщики	165	231	396
Разведчики	88	60	148
Другие	-	115	115
Итого	738	1043	1781

Примечание. В раздел «другие» вошли самолеты транспортного, санитарного и связного отрядов 8-го авиакорпуса, а также примерно 50 самолетов (немецкой постройки) венгерской авиабригады.

Штурмовик Ил. 129В перегнали с завода на полевую площадку около Запорожья

1-й авиадивизии с 506 боевых самолетов (на 31 мая 1943 г.) до 738 машин (на 30 июня). При этом почти вдвое возросло количество двухмоторных бомбардировщиков и ближних разведчиков.

Тем не менее начальник штаба 6-го воздушного флота полковник Ф. Клесс (*F. Kless*), бесменно находившийся на этой должности до самой капитуляции Германии, полагал, что Верховное командование не смогло удовлетворить все требования воздушных флотов по пополнению различных частей личным составом и материальной частью. Например, весьма малочисленными к началу июля оставались группы III/KG1, I/KG27, III/KG51, III/KG53. Все же благодаря энергичным мерам большинство авиагрупп удалось довести до численности, близкой к штатной, создать определенные резервы.

ЗАМЫСЛЫ АВИАЦИОННОГО КОМАНДОВАНИЯ

Планирование использования частей люфтваффе проходило одновременно с общим планированием операции. Еще 12 апреля (до общего утверждения операции «Цитадель» фюрером) в штабе группы армий «Центр» обсуждались задачи, стоявшие перед командованием Военно-воздушных сил «Восток» (они были преобразованы в 6-й воздушный флот 12 июня 1943 г.). От бомбардировочной авиации сухопутное командование потребовало, насколько возможно, сорвать планомерную переброску советских подкреплений по железной дороге из районов южнее Москвы через Елец и Касторное к Курскому выступу. А истребителям и зенитчикам поручалось организовать надежную противовоздушную оборону районов сосредоточения и развертывания немецких войск.

За день до начала наступления надлежало, согласно немецким замыслам, парализовать желез-

нодорожное движение на участках Узловая — Елец — Касторная — Курск посредством разрушения как этих станций, так и более мелких железнодорожных объектов. Впоследствии необходимо было уничтожить центральную, по данным разведки, базу советского снабжения в Ливнах. А с началом операции требовалось оказать наибольшую поддержку ударной группе (47-му танковому корпусу) при прорыве обороны, препятствуя подходу советских резервов. Представлялось обязательным «завоевать господство в воздухе в районе наступления путем заблаговременного разгрома военно-воздушных баз противника в районе Курска» [21].

Много сходного имелось при планировании организации боевых действий авиации на южном фланге наступления. Штаб 4-го воздушного флота направил в конце июня 8-му авиакорпусу приказание, гласившее: «Главная задача состоит в завоевании господства в воздухе над ударной группировкой и оказании максимальной поддержки частям 4-й танковой армии и армейской группы «Кемпф». Обратит особое внимание на сосредоточение наличных сил над участком прорыва 2-го танкового корпуса СС. Все соединения, включая бомбардировочные, должны действовать по тактическим целям на поле боя, поражая сильно укрепленные пункты и сосредоточения артиллерии. Железнодорожные составы и автомашины следует атаковать только в том случае, если речь идет о передвижении крупных сил неприятеля» [22].

Более чем активно участвовал в разработке плана нового авиационного наступления на Востоке начальник Генерального штаба люфтваффе генерал-полковник Г. Ешонек (*H. Jeschonnek*). По его убеждению, основные усилия немецкой авиации требовалось направить на действия непосредственно над полем боя. В директиве он считал необходимым отметить следующие обстоятельства:

1. Соединения ВВС Красной Армии набрали в последнее время необычайную мощь, личный состав стал лучше обучен, обладал более высоким боевым духом и был готов к крупным наступательным действиям.
2. Поскольку ожидается крупное наступление русских на северном фасе Орловско-Курской дуги, то необходимо быть готовым *мгновенно* ввести в действие крупные силы люфтваффе для противодействия этим атакам без ослабления воздействия на район Курска.
3. Роль воздушной поддержки атакующих соединений 9-й армии заметно возрастает, учитывая едва ли достаточное количество дивизий, особенно танковых, и нехватку артиллерии.
4. Из-за тяжелого положения со снабжением наступающих войск, которое зависело от функциониро-

вания находящейся под постоянной угрозой железной дороги Брянск — Орел и скудной сети дорог в случае успешного продвижения наземных войск, люфтваффе должны выполнять роль дальнебойной артиллерии [23].

Советские планы боевого применения авиации были разработаны главным образом в мае в контексте общих планов оборонительных операций и оформлены в виде приказов командующих воздушными армиями. В принципе, замыслы командования 16-й и 2-й ВА во многом оказались идентичны, различаясь лишь деталями. Каждый из штабов объединения разработал по четыре отдельных плана на случай различных направлений главного удара противника.

Так, план боевого использования авиации 16-й ВА, который подписали командарм С. И. Руденко и командующий Центральным фронтом К. К. Рокоссовский, а Г. К. Жуков утвердил 21 мая 1943 г., определял боевую работу на первые четыре-пять дней оборонительной операции. Подобно германскому командованию, наше руководство сформулировало общую цель авиаторов: содействовать войскам Центрального фронта в срыве наступления противника и уничтожении его войск. При этом основными задачами являлись завоевание господства в воздухе, уничтожение живой силы и техники противника, прикрытие с воздуха главной группировки советских войск.

Предполагалось первыми развернуть активные боевые действия своей авиации в период занятия неприятелем исходного положения для наступления. Экипажам надлежало атаковать скопления вражеских войск и техники (во взаимодействии с артиллерией), а также фронтовые аэродромы, выделяя, правда, для этого лишь небольшие силы (из состава 2-й гв. шад и 6-го сак). С началом вражеского наступления предполагалось обеспечить в светлое время суток прикрытие обороняющихся войск патрулирующими группами по 12–30 истребителей и обеспечить действия своих бомбардировщиков и штурмовиков, которые должны были обрушиться на противника сразу после уточнения направления его главных ударов [24]. Впоследствии были разработаны очень подробные графики вылетов групп штурмовиков и бомбардировщиков, что в известной мере не позволило гибко реагировать на изменение наземной обстановки и сыграло в последующем известную отрицательную роль.

В планирующих документах обращает на себя внимание задание напряжения для истребителей в три-четыре, а для бомбардировщиков и штурмовиков — в два—два с половиной боевых вылета на самолет (боеготовый экипаж) в сутки. При общей убыли в 20% от всего парка воздушной армии за пять дней операции общее напряжение было оценено в 6800–8400 самолетов-вылетов. Как показали дальнейшие события, штабные офицеры излишне оптимистично оценивали силы и возможности нашей авиации, недооценив противодействия противника.

Важное место в планах занимали и совместные действия 16, 2 и 17-й воздушных армий в случае возникновения кризиса на одном из участков сражения. Особенно тесно собирались взаимодействовать в оборонительной операции подчиненные генералов С. А. Красовского (2-я воздушная) и В. А. Судца (17-я воздушная) — в зависимости от обстановки предполагалось усиление одного из объединений силами 180 самолетов из состава соседнего, которые должны были совершить свыше 900 самолетов-вылетов в интересах соседей. Предусматривалась также возможность выполнения аэродромного маневра [25]. Забегая вперед, отметим, что в ходе Курской битвы советскому командованию не удалось обеспечить эффективные действия воздушных армий на «чужих» для них фронтах, эти планы остались на бумаге.

Подготовка бомб для подвески в Пе-8. На протяжении всей войны этот самолет оставался самым мощным и грузоподъемным советским бомбардировщиком

БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО В ВОЗДУХЕ, НАЛЕТЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ И КОММУНИКАЦИИ

Кратко остановимся на особенностях применения авиации в период, предшествующий битве на Орловско-Курской дуге. Весной 1943 г. перед усилившимися, особенно количественно, советскими ВВС Ставка ВГК ставила все более масштабные задачи. В то же время из отчетов наших воздушных армий следовало, что немногочисленные немецкие части (основные усилия в конце апреля — начале мая люфтваффе сконцентрировали в районе Кубани) наносили существенный урон советской авиации, используя главным образом тактику «свободной охоты».

Наше командование отмечало, что неприятель широко маневрировал своими силами по всему фронту. Для того чтобы серьезно ослабить авиационную группировку люфтваффе, в мае и июне 1943 г. были проведены две воздушные операции (каждая длилась трое суток), в ходе которых подверглись атаке вражеские авиабазы от Сечи и Боровской (на севере) до Сталино (Донецка) и Кутейникова (на юге). Авиаторы шести воздушных армий и АДД выполнили более 3000 самолетовылетов. Командование оценило результаты налетов как весьма неплохие, но данные противника не дают оснований для излишне оптимистичных оценок.

Впрочем, о некоторых понесенных немцами потерях сообщали пленные авиаторы. Стало известно о разрушении ряда построек на аэродроме Сеща, уничтожении ангаров, зенитных точек, прожекторов и самолетов в районе Орла. Так, сбитый летчик обер-

фельдфебель Г. Мекц (*H. Mekz*) из 4 (F)/11 на допросе показал: «В результате бомбардировки советской авиации аэродрома Орел-Центральный 6 мая было сожжено и повреждено много самолетов. Только наш отряд потерял три *Ju.88*» [26]. Вероятно, день 6 мая оказался наиболее удачным для ВВС КА и при выполнении налетов на другие вражеские аэродромы. Однако в середине мая заметно возросла активность немецкой авиации, что означало: подавить ее на аэродромах не удалось.

Дезорганизация железнодорожных перевозок и автомобильного движения противника также являлась важнейшей задачей советских ВВС. Она начала вестись особенно интенсивно после выхода 4 мая 1943 г. директивы Ставки ВГК, в которой каждой воздушной армии были определены свои зоны для ведения «свободной охоты». Основными объектами действия наших экипажей стали паровозы, железнодорожные составы, автомобили, гужевой транспорт. Наряду с бомбами с мгновенными взрывателями широко использовались бомбы замедленного действия. Как следовало из докладов авиаторов 2-й и 16-й воздушных армий, им удалось в прифронтовой полосе за два месяца совершить около 2000 вылетов, уничтожив шесть эшелонов, семь локомотивов, до 260 вагонов, более 120 автомашин [27]. Одновременно бомбардировщики АДД весной 1943 г. наносили систематические удары по коммуникациям, удаленным от линии фронта.

Еще в начале марта 1943 г. Ставка поставила перед командующим АДД задачу: нанести систематические удары по коммуникациям противника и его железнодорожным узлам. Главными целями дальних бомбардировщиков стали крупные железнодорожные узлы Брест, Гомель, Унеча, Брянск, Орел, Харьков, Полтава и др. За три месяца, предшествующих Курской битве, налетам подверглось свыше 25 станций, для чего АДД затратила свыше 10 000 боевых вылетов. Еще 2325 самолетовылетов было выполнено по промежуточным железнодорожным узлам и станциям. Особую настойчивость экипажи ночных дальних бомбардировщиков проявили при разрушении таких крупных узлов, как Орел (2325 самолетовылетов), Брянск (2852 самолетовылета) и Гомель (1641 самолетовылет) [28].

«Основные железнодорожные узлы в Орле и Брянске практически еженочно громились русскими военно-воздушными силами, — отмечается в немецкой хронике. — Вызванная этим потеря припасов и материалов стала немедленно ощущаться, поскольку теперь железнодорожные магистрали обслуживали не только 2-ю танковую армию, но и готовящуюся

После налета советской авиации на вражеский эшелон. Видны взрыв паровоза и горящие вагоны

юся операцию «Цитадель». В Орле состав, груженный одним миллионом рационов для военнослужащих, получил прямое попадание и сгорел. Распространившийся огонь уничтожил армейский продовольственный склад, который не успели рассредоточить и содержимое которого не перенесли в подземное хранилище» [29].

Немецкие источники также отмечали, что на восточной окраине Брянска был взорван крупный склад боеприпасов, железнодорожный узел Брянск неоднократно эффективно бомбили примерно в полночь (в период наиболее интенсивного ночного движения), и тогда целые составы с ценным имуществом охватывало пламя. Полностью разрушенной оказалась станция Сещинская, что достаточно длительное время не позволило немцам «проталкивать» поезда до Брянска или хотя бы до Почеп, а разгружать их в Рославле. Затем с помощью грузовых автомашин и двух-трех групп транспортной авиации приходилось доставлять столь необходимые для наступления грузы по назначению. Все ремонтные подразделения группы армии «Центр» были теперь размещены вдоль главной железнодорожной артерии, чтобы как можно скорее восстановить ее и использовать с полной нагрузкой. Все же в мае

самолетам АДД удалось сорвать движение и на участке Рославль — Брянск.

Особое беспокойство вызвали у германского командования согласованные действия экипажей АДД и партизан. Диверсии последних на немецких коммуникациях особенно усилились после принятия 24 июня 1943 г. постановления ЦК КП(б) Белоруссии о необходимости начать разрушать железнодорожное сообщение в тылу врага методом «рельсовой войны». Но чтобы такие действия нанесли серьезный ущерб нацистам, требовалось организовать связь, управление из единого центра, регулярно отправлять за линию фронта большое количество различных грузов. Обеспечить их транспортировку могла только авиация.

«В партизанские зоны регулярно летали самолеты, часто с посадками. Они доставляли в тыл врага оружие, боеприпасы, взрывчатку, газеты, листовки, письма и вывозили на Большую землю больных и раненых бойцов и командиров, а также детей», — вспоминал первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК КПСС К. Т. Мазуров, в то время уполномоченный Центрального штаба партизанского движения [30]. При выполнении этих нелегких

Экипаж майора В. М. Обухова из 746-го ап на аэродроме Раменское под Москвой